

Эмиль Петросян

ЭМАРУ

ЭПОС МИЛЛЕНИАЛОВ

2026

Пролог. Ашурхинили-Сити

Волны моря перелистывались, как страницы тяжелой книги, и бились о скалы. Звери и птицы вращались в реальность, как внешняя фундаментальная сила, взявшаяся неизвестно откуда. Облака двигались вокруг невидимых осей. Воздух носил в себе свинец и заполнял собой пустоту, оставляя в небе непрокрашенные места.

Над морем на скале, величественный, словно древние небоскребы, и сверкающий, как сонм олимпийских богов, стоял город царя Ашура, город тысячи аистов, Ашурхинили. Или, как называли его местные жители, Ашурхинили-Сити.

Ветра, попадая в город смягчались, теряя свои бифуркационные волны и выпрямляясь в единый понятный свежий поток. Солнечные лучи, попадая в город, смягчались, бомбардируя фотонами поверхности безликих предметов и окрашивая их в яркие сочные цвета, в которые глаз вгрызался, как в сочные яблоки. Диковинные фрукты и плоды, попадая в город, смягчались, а вкус их становился утонченнее, как благородный шлейф восточного парфюма. Пришлые люди, попадая в город, смягчались, а черты их лица выпрямлялись, морщины разглаживались и сердца озарялись смыслом.

Мягкость жизни и мягкость нравов делали Ашурхинили самым желанным и прекрасным на Земле, но несмотря на это, по какой-то непонятной причине тысячи горожан находились в длительной депрессии. И красота города, и доброта его жителей каким-то необъяснимым образом способствовала развитию множества психических расстройств, лечение которых было крайне проблематичным.

Прокатившуюся по городу цепь самоубийств власти города приписывали появлению тайного ордена или религиозной секты, целью которой была дестабилизация ситуации в городе и, как результат, смена власти.

Но все эти загадочные происшествия не могли перечеркнуть красоту города, сотканного из тысяч кружев света, словно солнечный паук пряд пряду, заворачивая город в солнечный кокон.

Именно об этом городе слагали свои песни ашуги Междуморья. Именно этот город красовался на фотографиях в туристических проспектах и рекламах на торговых караванах. Это был город, где каждый мог стать счастливым, и стал бы, если того захотел.

Город жил свою лучшую жизнь и не хотел ничего менять в своем укладе.

Книга I. Детство под стенами башни

Город Ашурхинили был построен спустя 100 лет после великой атомной войны. Войны, во время которой деревья вышли из земли и океан испарился, а жизнь вернулась к своему истоку. Болезни оставили в живых только самых стойких.

Ашурхинили был окружен каменной стеной высотой с самую высокую волну. Вокруг города располагался сад с логарифмическими деревьями, которые растут быстро, а потом их рост замедляется, но никогда не останавливается.

Вход в город был возможен только для горожан. Исключения делались для звезд соцсетей. Если же в город хотел попасть странник, то допуск в город мог разрешить могущественный Каранг, охранитель ворот. Говорят, что у него было по шесть пальцев на ногах, но никто не мог утверждать это наверняка.

Сам Каранг давно никуда не выезжал из города. Более того, он считал, что за пределами города людей осталось немного, а с атомной войны планета заселена мутантами. Правда, сам Каранг ни одного мутанта в своей жизни не видел. Однако он упорно верил, что мутанты могут притворяться обычными людьми и способны просочиться в город, устроив в городе бунт или эпидемию. Поэтому кандидатуру каждого туриста Каранг рассматривал крайне тщательно, предварительно проводя у испытуемых медицинские анализы и просматривая их на аппарате МРТ.

У Каранга был сын Аркул. Он был самым сильным юношей в городе, который побеждал на всех соревнованиях. Аркул понимал язык зверей и птиц, и мог разглядеть иголку в стоге сена. Он был близким другом Эмару.

Эмару был единственным и ненаглядным сыном царя Ашура. Эмару родился слабым и больным, но город и любовь родителей излечили его. Теперь он занимался спортом, участвовал во всевозможных соревнованиях с Аркулом, и нередко брал призы.

С самого детства Эмару внимательно слушал разговоры взрослых и перенимал их мудрость и глупость. Так, в день тысячи лун, когда все жители города выходили к морю, омывали свои ноги и прославляли Мелкара, повелителя вод, пятилетний Эмару тоже шел с ними и омывал свои ножки, не понимая смысла данного ритуала, но ощущая важное сакральное действие.

Мелкар крайне редко насылал на Ашурхинили ураганы и цунами, он оберегал город и любил его. Часто он со своей семьей приезжал в торговый центр «Ашур», расположенный в центре города, и совершал щедрые покупки. Мелкар был беспощаден к врагам, но мягок со своей семьей. Этим он очень напоминал Ашура. И каждый, кто смотрел в море, понимал, что взгляд в бездну одновременно является и взглядом из бездны.

Все свое детство Эмару провел у моря, разглядывая ракушки на берегу, изучая их сложное строение и повторяющиеся пропорции.

Эмару очень любил логарифмический сад у стен крепости, а также леса, в которые он часто ходил в походы со своим отцом. Ашур никогда не охотился на зверей и запрещал это делать жителям города. Он учил Эмару наслаждаться природой и всегда брал с собой фотоаппарат.

Ашур также учил Эмару владеть мечом, а учитель Петрос — поддерживать беседу и различать умные мысли от глупых.

Ашур учил Эмару прощать случайные ошибки, но никогда не прощать, если они повторялись.

«Мир напоминает стол, полный яств, - говорил Ашур, - но, взяв какую-то вещь со стола, ты должен что-то оставить взамен».

Петрос же учил, что мир возникает внутри мыслей и простирается вглубь. И тот мир вещей, который мы видим, являет собой лишь переходное состояние на пути к миру идей.

Петрос учил Эмару подолгу наблюдать за бегом облаков, он говорил, что это все равно, что расшифровка своей личной тайны или изучение древних рукописей.

«Мы понимаю других только через понимание себя, а себя мы понимаем, только через понимание других» - говорил Петрос, пока Эмару зарисовывал увиденные в лесу незнакомые растения.

С самого детства Эмару слышал рассказы Петроса о дальних странах и мечтал о дальних морских путешествиях. Петрос учил Эмару, что математика — язык природы, и что, возможно, природа — и есть математика, облеченная в приемлемую для живого существа оболочку. Петрос рассказывал о числовых взаимосвязях и закономерностях в природе, и Эмару не переставал восхищаться устройством мироздания.

С годами мир начал ускоряться. Эмару вырослел, ему исполнилось 15 лет. Он читал много книг и слышал, что текст дышит, как человек. Во сне Эмару переваривал прочитанные слова в витиеватые сны.

«Человек — это луч, проведенный в бесконечность» - говорил Петрос. - Хотим мы того или нет, но как бы мы ни расходились в стороны, мы всегда потом собираемся в точку». И Эмару находил этому подтверждение в древних книгах.

Эмару любил рисовать, и, рисуя, он начал осознавать, что рисунок не ограничивается листом, на котором он нарисован.

В 15 же лет от роду Эмару начал писать стихи. Его первым стихотворением было пространное описание бесконечности как суммы ситуаций, не раскладываемой на

составляющие. В это же время он записал в своей записной книжке: «Бог приходит к нам через красоту. И через нее же уходит.».

В 16 лет Петрос познакомил Эмару с трудом всей своей жизни: в огромном фолианте мелким почерком долго и мучительно обосновывалось, что абстрактные предметы существуют независимо от реальности. Они высвобождаются либо обнаруживаются случайно. И ничто не может сделать их конкретными. В какой-то момент именно это позволило Эмару выйти из замкнутого круга идей и обратить взор на природу реальности.

Книга II. Явление послов

В один чудесный весенний день, когда птицы обустривают гнезда, а деревья уже выпустили листья, в город приехали послы от Мелкара.

Мелкар жил на острове в центре моря и управлял всеми волнами и животными морскими, а его юная дочь Шурам была прекраснее утренней росы.

Послы привезли весть о том, что Мелкар наслышан об Эмару, и готов отдать за него свою единственную дочь, царевну Шурам.

Союз двух могущественных царей был выгоден обоим, но Эмару встретил эту новость настороженно, он не был готов к тому, чтобы стать мужем. К тому же, Эмару понимал, что для того, чтобы стать следующим царем двух царств, ему нужно понять и принять мир, в котором ему предстоит царствовать.

С самого раннего детства Эмару наблюдал за отцом, как он общается с подчиненными, как он общается с царями, как он общается со своей семьей, - и понимал, что авторитарный стиль управления отца ему не очень близок.

Эмару не хотелось властвовать, он хотел быть свободным от каких-либо социальных обязательств. Он хотел читать книги, рисовать, созерцать жизнь и наслаждаться ею. Он вел дневники и записывал в них каждое движение души.

Эмару черпал свое вдохновение из снов. Часто он видел, как идет по канату, протянутому между бытием и ничто, пытаясь перейти из дня в ночь, из ума в безумие, из рассудка в страсть, из зоркости в слепоту.

Поэтому в явлении послов Эмару увидел окончание свободной и беспечной жизни. И хоть царевна Шурам и в самом деле была очень хороша собой, Эмару не торопился стать ее мужем.

Все время, что послы гостили в Ашурхинили, Эмару ощущал тревогу. Поэтому он пошел за советом к своему учителю, бывшему хранителю александрийской библиотеки, - Петросу.

Петрос внимательно выслушал тревоги Эмару и сказал ему, что жениться он всегда успеет, а чтобы увидеть мир нужен юный взгляд, поскольку все прекрасное, увиденное позже своего времени, становится тяжелым бременем.

«В колодцах наших душ, - продолжал Петрос, - мирно плещется удовольствие. Ему неведомы бури на поверхности. Оно лишь знает свой спокойный, безлюдный и прохладный мир. И дотянувшись до него, мы жадно его пьем. А не дотянувшись, - умираем от жажды».

Царь Ашур и царица Маруш, заметив сомнения Эмару, решили, что не стоит настаивать на женитьбе сейчас, пока Эмару не окреп душевно. По окончании недели пребывания послов в городе, Ашур был вынужден согласиться с браком, но попросить повременить со свадьбой, чтобы «мальчик успел превратиться в мужа». А чтобы это произошло, Ашур снарядил корабль с командой под руководством Аркула и разрешил Эмару отправиться в главное путешествие в его жизни.

Книга III. Последний урок

В последний день перед странствием Эмару повсюду искал своего учителя. Он застал Петроса пьяным в трактире, где тот уже успел выпить несколько бутылок вина и сидел за столом, склонив голову и уставившись в пол.

«Я уезжаю», - сказал Эмару и протянул руку к Петросу.

Петрос ухватился за руку и прошептал: «Не уезжай до утра, мне надо проспаться, и тогда я дам тебе напутствия». Эмару попытался было объяснить Петросу, что вся команда и весь город ждут отплытия, но Петрос ничего не хотел слушать, и Эмару решил сдвинул срок.

На утро Петрос накинул на себя тунику, сделанную из выловленных в море синтетических материалов, и с важным видом сидел на берегу.

«Запомни, - с виноватым видом начал Петрос, - истина подвижна. Истина развивается. Она не является чем-то вечным и неизменным. Истина изменчива, как погода. И иногда мне кажется, что погода и есть истина».

«Ты можешь быть противоречивым, - продолжал Петрос, - но никогда не лги себе. Говори себе, как есть на самом деле, если ты, конечно, понимаешь, как есть на самом деле».

- Вы еще не протрезвели, Учитель, - спросил Эмару.

- Я никогда не бываю...трезв. Даже когда я трезв – я нетрезв.

Эмару знал характер Петроса, как он любит говорить парадоксами и напускать на себя загадочный вид, сообщая невразумительные сведения об окружающем мире, в существование которого он скорее всего не верил.

- Как же я пойму, что я лгу себе? – спросил Эмару, переводя тему.

- Это ты поймешь только от людей, общайся чаще с людьми, расспрашивай о себе, и они скажут тебе то, что ты хочешь узнать.

- А если я встречу любовь, что мне делать, Учитель? – спросил Эмару.

- Держись за нее, потому что это дар божий, и он может быть в первый и последний раз! И еще, - словно сомневаясь это произнести, сказал Петрос, - обязательно навести город женщин, ты многое поймешь о жизни.

- Хорошо, учитель, - сказал Эмару, не понимая, ради каких особых напутствий надо было откладывать путешествие.

Эмару попрощался с Петросом и взошел на корабль. Его корабль отдалялся от берега и в какой-то превратился в маленькую сингулярную точку. Мир закрывался, как занавес.

Книга IV Эмару в городе женщин

Долгие недели Эмару плыл со своей командой по морю. Уже начинало казаться, что суши никогда не существовало. Часть команды заявляла, что выйдет на ближайшем куске суши, каким бы маленьким он ни был.

Это очень раздражало Эмару, который был настроен на новые яркие впечатления и удивительные приключения. Между тем, открытое море сводило с ума, и казалось, что время остановилось, и больше не запустится вновь.

Наконец, вдали показалась земля. Команду охватил неопиcуемый восторг. Никто не думал об опасности, все радовались, что можно на какое-то время забыть о постоянной тряске, сойти на берег и пополнить запасы.

Как только команда сошла на берег, они встретили девушку в купальнике, глаза которой были настолько красивы, что Эмару и его друзья потеряли дар речи. Ее звали Пухтшу. Она прогуливалась по пляжу в одиночестве и была очень удивлена, увидев красивых статных иноземцев.

- Скажи прекрасная незнакомка, - начал диалог Эмару, - в какую страну мы попали? Что это за остров?

- Вы попали в город женщин, - многозначительно улыбаясь, ответила Пухтшу. – Мы очень любим мужчин, боги, наконец, услышали наши молитвы! – продолжала Пухтшу. - Поэтому для нас будет большой чеcтью, если вы придете сегодня вечером к нам на праздник.

- Если вы так любите мужчин, - немного забеспокоившись вдруг спросил Аркул, - то почему ваш город называется городом женщин?

Пухтшу ничего не ответила и только загадочно улыбнулась.

- А у вас все такие же красивые, как ты? – спросил Эмару, с восторгом разглядывая Пухтшу.

- Есть и красивее, - кокетливо ответила Пухтшу, - Мы просто в какой-то момент решили, что можем обойтись без мужчин, но мы не перестали любить их, и всегда радуемся, когда кто-нибудь из мужчин нас посещает. Мы пытаемся создать для мужчин праздник, которого они никогда не забудут.

- Мне не нравится этот остров, - вдруг сказал Аркул, посмотрев на Эмару, - нам надо плыть дальше.

- Нет, Аркул, - решительно сказал Эмару, - мы здесь пополним наши запасы продовольствия и отдохнем в компании милых девушек, о которых говорит Пухтшу.

И вся команда незамедлительно направилась вслед за Пухтшу через заросли красивых тропических деревьев вглубь острова, где под изумрудными холмами раскинулась прекрасная долина, на которой красовался город с разноцветными невысокими домами, утопающими в цветах.

- Это место – кошмар для аллергика, - не унимался Аркул.

- Это место – рай под открытым небом, мой друг, и сейчас мы в этом убедимся, - парировал ему Эмару.

Команду обступили женщины, большинство из них не были так прекрасны, как описывала Пухтшу. Более того, женщины вели себя вызывающе, говорили пошлости и бесцеремонно трогали Эмару и его друзей. Ситуация становилась критической. Вдруг Пухтшу поднялась на стоящий в центре площади и пьедестал, и попросила женщин замолчать. Толпа женщин тут же прекратила улюлюкать, и Эмару стало не по себе.

Пухтшу же обнажилась полностью под всеобщий восторг, посмотрела на Эмару и начала свою речь.

«О, мои сестры, сегодня боги прислали нам новых путников, они прекрасны, и они нужны нам! 10 поколений назад наши предки отказались от мужчин, от их постоянного давления и пагубного влияния, от их эгоизма и потребительского отношения к нам! 10 поколений назад мы нашли способ размножаться без мужчин, и сегодня у нас самый счастливый город в мире! Мы победили бедность, мы победили пороки, наши дети воспитываются во всеобщей любви, и в этом только наша заслуга! Эти молодые люди, наши гости, но они должны познать силу нашей любви. Партеногенез – это, конечно, хорошо, но и здоровое соитие у нас всегда приветствовалось! Хватайте их и любите так, как не любили никого до них!».

Пухтшу бросилась на Аркула, а остальные женщины бросились на других членов команды. Разделавшись с Аркулом, вся в крови, Пухтшу стала искать Эмару, но его и след простыл.

В это время Эмару, переодевшись девушкой, пытался выбраться из города. Он шел, неуклюже раскачивая бедрами и подошел к воротам города, как его окликнула какая-то пожилая женщина.

- Куда ты, милочка? - спросила женщина. – Разве ты не хочешь развлечься?

- Я плохо себя чувствую, - еле сдерживая волнение, тихим голосом прошептал Эмару.

- Это тебе не обессиленные рабы, которых мы покупаем на день любви! Эти ребята полны сил! Ты пропускаешь лучшее событие в своей жизни! - продолжала женщина.

- А почему вы не на площади? - спросил у женщины Эмару.

- Я уже стара для этого, но тебе в самый раз. Правда, я что-то не могу припомнить тебя, сестренка, ты не дочь Викинии?

- Да, я ее дочь, - теряя самообладание сказал Эмару, а затем добавил, - я должна идти, извините.

Выйдя за ворота, Эмару устремился к возвышающимся холмам. Он бежал из всех сил и не мог поверить, что потерял всех своих друзей, всю команду в первой же своей вылазке на берег. Эмару винил себя, что бросил своих друзей. Но пытался объяснить свой поступок инстинктом самосохранения. Больше всего ему было стыдно за то, что он не послушал Аркула. В глубине души Эмару верил, что Аркулу или кому-нибудь из других членов команды удалось выжить.

И когда Эмару из последних сил бежал из города женщин, он понял, что страсть подавляет человеческое и возвращает животное. С первой же минуты он возжелал Пухтшу, и это кардинально исказило его реальность и привело к гибели людей. «Женщины всегда опасны, когда знают себе цену» - подумал про себя Эмару и бросился в горный ручей.

Книга V Эмару в долине пастухов

Горный ручей вынес Эмару в к хрустальному озеру. На бирюзовых склонах гор, обрамляющих озеро, паслись овцы, которые передвигались по склонам, как причудливые шахматные фигуры, то исчезая, то появляясь вновь.

На одном из склонов, прямо перед раскрывающейся взору долиной сидели пастухи. А в стороне от них, в отдалении, перед своим шатром сидел высокий человек и смотрел на расстилающиеся перед ним облака.

Эмару подошел к этому человеку. Человека звали Шехар, и он был предводителем пастухов, «пастух пастухов», как он себя называл.

- О благородный человек, скажи мне, куда пропадают овцы? – спросил у Шехара Эмару.

- Это стохастические овцы, они пропадают, когда ты не веришь в их существование, и появляются, когда ты в них снова начинаешь верить. Представь, что их всех не существуют – и они все исчезнут.

- Почему же они снова появляются, да еще и в разных местах?

- Потому что они непредсказуемы.

Эмару сделал пометки в своей записной книжке и рассказал Шехару, что с ним приключилось. Шехар выслушал Эмару, а потом громко рассмеялся.

Как можно было мужчинам приехать в город женщин, да еще и в канун дня любви! – давась от смеха, произнес Шехар.

- А ты не очень-то вежлив, - в негодовании сказал Эмару. – Мои друзья погибли, а ты смеешься!

- Извини, - вдруг помрачнев, сказал Шехар, - но ты, я вижу, выжил, мой друг.

Эмару склонил голову и заплакал.

Шехар принял Эмару как дорогого гостя: угостил Эмару чаем и пригласил разделить с ним трапезу: в шатре был накрыт стол, на котором было много вкусной еды. Эмару и Шехар вкусно поели, выпили вина и начали вести разговор.

- Куда ты держишь путь? – спросил Шехар.

- Я хочу понять жизнь, - ответил Эмару, - поэтому путешествую туда, куда приведет меня случай.

- Это очень опасно, - сказал Шехар. Тебе надо было сначала проложить маршрут. Сегодня вторая пятница месяца, мы можем попросить жрецов открыть нам на час доступ к искусственному интеллекту.

- Я слышал о таком, у нас в городе есть компьютеры, но искусственного интеллекта нет.

- У вас и стохастических овец нет, а ведь я могу их не пасти, они сами появляются там, где трава повкуснее, но поскольку я пастух, я просто делаю свое дело, - гордо сказал Шехар. – Сейчас я позвоню жрецам.

После недолго разговора на незнакомом Эмару языке, Шехар включил ноутбук.

- У меня базовая подписка на ИИ, - сказал Шехар, вводя пароль, - а вот у наших жрецов расширенная. Только они могут задавать ему сложные вопросы. Он очень мудрый. Он выработал для нас правила, по которым мы живем уже двадцать лет.

- А что за правила?

- 10 основных правил. Но я не могу разглашать детали общения с ним, таковы условия подписки. И наши жрецы меня не поймут.

- А можно я поговорю с ним? – крайне заинтересовавшись, спросил Эмару. – Может, мне тоже стоит оформить подписку...

- Да, конечно, - сказал Шехар, пододвинул к Эмару свой ноутбук и произнес какую-то молитву.

- Ты можешь говорить, он слушает, - сказал Шехар таинственным голосом.

- Сколько будет дважды два, - после некоторой паузы спросил у ИИ Эмару.

- 10, - ответил ИИ.

Эмару удивленно посмотрел на Шехара.

- Да, - гордо сказал Шехар, - наш ИИ очень умный.

- Чем добро отличается от зла? – спросил у ИИ Эмару.

- Тем, что добро – это хорошо, а зло – это плохо.

- А как отличить хорошее от плохого?

- Хорошее радует, плохое – огорчает.

- А сколько будет пять плюс шесть – не унимался Эмару.

- 10, - ответил ИИ.

Эмару задумался, отложил ноутбук и сказал Шехару, что ему было очень приятно пообщаться с ИИ. Шехар сказал, что Эмару может остаться в лагере на ночлег, а наутро продолжить свой путь. Эмару с удовольствием принял это предложение.

Наутро Эмару встал рано, но пастухи уже проснулись и завтракали. Они накормили Эмару и положили с ним в рюкзак много продуктов. Потом они рассказали, что за перевалом живет Хелон, слепой ашуг, и что если Эмару хочет понять в жизни что-то по-настоящему важное, то ему стоит пообщаться с ним. Эмару поблагодарил пастухов за совет и гостеприимство, а затем спросил у Шехара:

- А откуда вы знаете, что ИИ очень мудрый? Откуда вы знаете, что он вообще хочет вам добра?

- Мы не знаем, мы верим, - ответил Шехар.

И тогда Эмару понял, что вера эффективно лечит, но всегда ослепляет.

Книга VI Эмару и слепой ашуг

Ашуг Хелон жил в маленькой хижине и славился своими песнями далеко за пределами села, в котором он жил и творил на протяжении более 30 лет. Многие странники искали его дом, чтобы выразить свое почтение и отдать дань уважения таланту мастера, чьи музыкальные записи были популярны во всех странах всех морей.

Поскольку Хелон никогда не рассказывал в социальных сетях о себе и своей жизни, все искали его в самом большом и красивом доме, но жил он очень скромно. Единственной роскошью в жизни Хелона был суперсовременный робот Хелок, который за ним присматривал.

Робот, постоянно сканируя наружный периметр, увидел Эмару еще за километр от хижины, он сделал несколько предупредительных выстрелов в сторону Эмару и попросил остановиться. Эмару остановился, он никогда прежде не видел роботов. Робот подошел к нему и внимательно осмотрел. Эмару рассказал, что идет к Хелону, что много о нем наслышан и хотел бы с ним пообщаться.

Хелон сидел в своем инвалидном кресле и слушал у открытого окна ветер.

- Это Эмару, странник, он хочет с вами пообщаться, - сказал Хелону робот.

- О чем? – спросил Хелон.

- Я хотел поговорить с вами о жизни, - сказал Эмару проходя в хижину.

- Что может о жизни сказать слепой? – горько усмехнулся Хелон.

- Вы великий поэт. Я хочу научиться писать стихи. Я сейчас пишу понемногу, но мне кажется, что я еще не нашел себя, - сильно волнуясь, сказал Эмару.

- Прочитай что-нибудь из своего, - заинтересованно попросил Хелон, поворачивая кресло в его сторону.

- У меня настолько нескладные стихи, что вам они вряд ли понравятся.

- Ну, например?

- «Я вижу солнце, Я вижу ветер, А в море лето, и день так светел».

- Все не так уж и плохо. Но знаешь, чего тебе не хватает?

- Чего?

- Настоящих эмоций. Вот твои солнце, ветер, свитер с петель - все это глупо. Ты должен передавать эмоцию, не теряя ее по дороге!

- А можете научить, как это сделать?

- Берешь эмоцию, например, «хочу в туалет», и добавляешь к ней ощущения, вот смотри: «на кухне горит свет, а я хочу в туалет». Чувствуешь эмоцию?

- Да, чувствую. Мне тоже в туалет захотелось.

- Вот! Так надо держать эмоцию! Нельзя терять запал! Понял? – победоносно прокричал Хелон.

- Да, кажется, понял. Сейчас сделаю. «Хочу есть, а в сердце зреет месть».

- Ну, уже что-то. Тебе надо потренироваться.

- А можно спросить?

- Спрашивай, - важно сказал Хелон и закурил трубку.

- Почему у вас такие лирические песни, такие сентиментальные и трогательные, а поэзия, которой вы меня учите, настолько груба и прямолинейна?

- Забудь про песни, песни – это ерунда, мне же надо как-то зарабатывать на хлеб и на работа. А вот поэзия – это другое, тут не должно быть сентиментальности, тут должна быть правда жизни! Понял?

- Понял, - боевым голосом сказал Эмару и попросил кофе.

Робот Хелок варил кофе, напевая приятную мелодию, а Хелон продолжал слушать ветер. Затем Хелон обернулся. «Ты еще здесь?» - спросил он, пытаясь почувствовать присутствие человека.

Эмару молчал. Он понимал, что творческий дар, который дается человеку, во что бы то ни стало надо передавать дальше. И делать это надо спокойно и безвозмездно. Потому что это позволяет человечеству сохранять человечность и двигаться в этом дальше. А в свою записную книжку Эмару записал: «Поэзия – это комедия, ставшая трагедией».

Книга VII Эмару в городе тысячи рынков

В древнем Таселионе располагался самый крупный рынок в Междуморье. Это был город тысячи рынков и миллиона торговцев. Эмару хотел посмотреть, как живут люди торговли, что их беспокоит и что для них ценно. Он вычитал об этом в рекламном проспекте, который лежал на столе у Хелона среди сигаретных окурков.

В Таселионе также продавались мутанты – внешне совершенно обычные люди, но говорящие на незнакомом языке. Говорили, что за ними снаряжали большие экспедиции и ловили целыми поселениями, после чего продавали на рынках или сдавали на опыты.

Мутанты умели говорить, поэтому их, как попугаев, заставляли заучивать большие рекламные тексты о себе наизусть. Эмару долго приходил в себя после того, как стал свидетелем подобного зрелища.

Жители Таселиона утверждали, услышав это якобы от участников экспедиций, что в живой природе мутанты опасны, как бешеные псы, потому что они ходят стаями и нападают на свою добычу исподтишка, загрызая до смерти.

Торговлю живыми существами Эмару считал преступлением. В свое время у Эмару был кролик, который скучал по своей семье, и Эмару всячески пытался заменить ему близких. И при этом, в гостях у Аркула к столу часто подавали крольчатину.

Уйдя с рынка мутантов, Эмару попал на продуктовый рынок. Он купил несколько фруктов и разговорился с продавцом по имени Такназ, очень приятным человеком с добрым открытым лицом.

Такназ рассказывал, что занимается не только продажей, но и перевозкой товаров. Он очень хвалил свой караван и предложил Эмару работать вместе, отправиться с ним вместе за товаром и улучшить свое финансовое положение. Эмару поблагодарил за доверие, но отказался. Он просто попросил Такмаза рассказать о себе и своей жизни.

Такмаз удобно устроился на своих промасленных подушках и начал рассказ. Он рассказал, что он с детства работает в торговле, его отец был купцом, поэтому ему приходилось много путешествовать с отцом. Как-то раз отец перевозил мутантов и нанял охрану из числа лучших солдат шаха.

В ту же ночь охранники убили отца и забрали всех мутантов. Такмаз спрятался за деревьями и спасся, поклявшись себе отомстить за отца. Но спустя годы он так и не смог в памяти отличить мутантов от охранников, поэтому простил всех.

Эмару удивился его великодушию и спросил его, не продает ли он мутантов сейчас. Такмаз ответил, что у него есть несколько хороших партий на складе, и он готов уступить по хорошей цене. Что все они работающие и очень чистоплотные.

Эмару резко стало неприятно. Он тут же сказал Такмазу, что в его городе нет рабства, и он не считает правильным торговать людьми, какими бы плохими они не были. На что Такмаз ответил, что мутанты - это самый выгодный товар.

- Ты же сам не смог их отличить от охранников! – воскликнул Эмару. – Как ты тогда их можешь продавать, если их не отличить от нас?

- Мутанты – это те, кого я назову таковыми, а продавать мутантов не запрещено, - грубо сказал Такмаз и вернулся к своим лоткам с фруктами.

Эмару еще некоторое время смотрел на него, пытаясь соотнести его светлое доброе лицо, искренний взгляд и гнилую душу, а потом направился в соседний квартал.

«Мораль – ситуативна» - записал в блокнот Эмару.

Книга VIII Эмару в любовном плену

В соседнем квартале Таселиона у лавки с ювелирными украшениями Эмару встретил прелестнейшую Симару. Она была дочерью хозяина лавки и демонстрировала украшения для покупателей. Эмару сразу восхитился ее красивыми зелеными глазами, а когда Симара продемонстрировала знания астрономии, то Эмару был сражен наповал. Он почувствовал, что у него появилось сто тысяч крыл, и он может летать по всей вселенной.

Симара пригласила его к себе в дом, и Эмару с удовольствием принял приглашение. Он предвкушал любовное слияние и ласковые речи, однако, как только Эмару попал в дом Симары, он тут же приказала своим слугам бросить его в погреб и запереть.

Жизнь странника, ищущего истину, всегда находится на грани. В любой момент истина может завести в такой тупик, из которого человека не сможет вернуть ни одно войско. Эмару снова ошибся, доверившись женщине.

Два раза в день Симара приносила Эмару еду и занималась с ним любовью. Несмотря на несвободу, Эмару не пытался сбежать, наоборот, он с нетерпением ждал новой встречи, и, казалось, что таким образом он может прожить всю свою жизнь.

Каждая новая любовная игра с Симарой словно уводила его, больного и уставшего в потусторонний мир, - а приводила обратно исцеленным и полным сил.

Две луны Эмару жил на привязи у Симару, и она его потчевала лучшими яствами и самой собой. Он наслаждался ее силой и властью над ним, он наслаждался ее ангельским лицом и узкой талией, а также тугими тяжелыми грудями и мощными бедрами, которыми она раздавливала его оргазм, как созревший плод.

Иногда ему приходила мысль бежать, но как только он вспоминал томительно прекрасные ласки Симары, все мысли о побеге вмиг улетучивались.

Иногда Симара снимала себя с Эмару на видео. Он не знал, что потом случается с видеозаписями и старался об этом не думать. Все, о чем он мог думать, так это о создании стихотворений, воспевающих женскую красоту и животную суть прекрасного.

Иногда Эмару казалось, что Симара - это целый мир, распахнутый как книга. И он пытался читать ее, ничего не упуская, от корки до корки.

«Никогда нельзя недооценивать мощь всепоглощающей силы рабства» - записал в своем блокноте Эмару.

Книга IX Эмару бежит в пустыню

Пустота раздвигает бытие. Из глубин подсознания, словно из белого молока, выступают воспоминания. Как ему ни нравился практически добровольный плен, Эмару решился на побег. И это оказалось очень просто. Дверь он спокойно вышиб плечом, охранников и Симары дома не было, поэтому побег был делом времени. Эмару осознавал, что Симара, скорее всего, сама позволила ему бежать.

Эмару выбежал из города и попал в пустыню. Вдали виднелись скалы, и Эмару решил, что пустыня небольшая. Он решил пересечь ее.

Однако, чем дальше он шел, тем больше отдалялись скалы. Эмару слышал о миражах, но никогда их не видел. Он уже изнывал от жары, его лицо распухло от зноя, а тело покрылось волдырями. Сутки Эмару слонялся по барханам, но потом внезапно вышел на какой-то пустырь, где стоял караван-сарай.

Эмару попросил у погонщиков верблюдов воды. Они налили ему полный кувшин, и он пил большими глотками, захлебываясь. Словно сама жизнь вливалась в его обессиленное тело.

Немного придя в себя, Эмару огляделся, вокруг отдыхали верблюды и заросшие волосами люди в грязных халатах, которые рассказывали друг другу небылицы. Эмару вдруг увидел в приоткрытом шатре клетку с зеркальным голубем.

- Откуда у вас этот голубь? - спросил Эмару погонщиков.

- Он сам к нам прилетел, - ответил один из погонщиков. - Мы назвали его Мухтаб.

- Зачем же вы его заключили в клетку?

- Чтобы не улетел. И потом, он бесцветный, мы можем его просто не найти, даже если он будет сидеть у нас перед глазами. А так, мы его выгодно продадим.

- Я готов купить его, - сказал Эмару и в нетерпении отсыпал несколько монет.

Погонщик посмотрел на монеты и принес клетку с зеркальным голубем. Эмару сразу открыл клетку и выпустил голубя. Но голубь сел ему на плечо и не улетал.

- Откуда ты, дружок? – спросил Эмару голубя, но он только отражал Эмару и ничего не отвечал. - Если ты не против, то я предложил бы тебе путешествовать со мной.

Голубь молчал и отражал все сущее, отражаясь во всем сущем сам. Эмару подружился с голубем. Эмару очень устал, поэтому пробыл с погонщиками еще неделю.

Однажды голубь сказал Эмару говорит: «Знаешь ли ты, что каждый раз, как ты меня гладишь, я переношу время на час назад. В пустыне это незаметно, но ты можешь заметить это в реальной жизни».

- То есть я могу с тобой попасть во временную петлю? – удивился Эмару.

- Если захочешь, - ответил голубь.

- Извини, Мухтаб, я бы не хотел останавливать время. Время ценно именно тем, что оно проходит.

- Ты еще слишком юн, чтобы понимать природу времени. Но я знаю, что тебе нужно. Иди в пещеру Сев-бун, там тебя ждет сюрприз.

Как только Мухтаб сказал это, он сразу исчез, а Эмару очень расстроился, что потерял такого необычного друга. Но через какое-то время собрал свои вещи, распрощался с погонщиками, расспросил у них, где находится пещера Сев-бун, и пошел по направлению к ней.

Книга X Эмару встречает бинарного дракона

На второй день странствий по направлению к пещере Эмару вышел к руслу кристально чистой реки. Он шел вдоль нее и вышел к пещере, у которой сидел двухглавый дракон.

«Ты охраняешь эту пещеру?», - спросил Эмару.

«Ноль», - ответила одна голова.

«Один», - одновременно с первой ответила вторая голова.

«Говори, пожалуйста, одной головой», - попросил дракона Эмару.

«Хорошо», - сказала одна голова.

«Ни в коем случае», - одновременно с первой сказала вторая голова.

«Как тебя зовут?» - спросил Эмару.

«Харум» - сказала одна голова.

«Мурах» - сказала другая голова.

Эмару смотрел на этого гигантского, но мудрого на вид дракона и не мог понять, он действительно настолько противоречив или придушивается.

«Это пещера Сев-бун?», - спросил Эмару бинарного дракона.

«Да», - ответила одна голова.

«Нет», - одновременно с первой ответила вторая голова.

«Мне нужно найти место для ночлега. Можно я пройду в пещеру?» - после долгой паузы, наконец, произнес Эмару.

«Проходи», - сказала одна голова.

«Ищи другое место», - сказала другая голова.

Эмару был окончательно сбит с толку и раздосадован. Он и дальше пытался приводить какие-то аргументы, зачем ему нужно в пещеру, но все, что принимала одна голова, не принимала вторая. И, казалось, что договориться с драконом невозможно.

- Тогда ответь мне на вопрос, - сказал Эмару. – Лжец, который всегда лжет, говорит «я лгу», как это воспринимать: как правду или ложь?».

Дракон на минуту задумался, а потом вдруг сказал: «Я ждал именно тебя, мой друг, ты можешь оставаться в пещере столько, сколько захочешь».

Книга XI. Эмару встречает Шурам

Пройдя в пещеру Эмару заметил, что она обставлена со вкусом: дорогая мебель из натурального красного дерева, пол выложен мрамором, повсюду дизайнерские светильники и мебель. Пройдя вглубь, он почувствовал восхитительный аромат вкусной еды, и заметил, как на кухне суежилась за приготовлением блюд красивая юная девушка с гордым взглядом.

«Я - Шурам» - сказала девушка.

«Вот это встреча!» - в изумлении сказал Эмару, а затем добавил: я знаю тебя, Шурам, я видел твои фотографии в соцсетях».

«Так значит вот ты какой!» - удивилась Шурам и окинула внимательным взглядом Эмару. «Ты ведь не захотел на мне жениться», - с еле скрываемым упреком сказала Шурам.

«Я просто хотел увидеть жизнь за пределами нашего города», - виновато ответил Эмару.

«Не надо оправдываться. Харум-Мурах тоже любит оправдываться, но я это не поощряю», - сказала Шурам и улыбнулась.

В пещеру зашел Харум-Мурах и спросил Шурам: «Мы будем сегодня завтракать?».

«Наберись терпения, мой друг, еще не готово», - ответила Шурам.

Дракон вышел.

«Почему при разговоре с тобой его головы не спорят друг с другом?», - удивленно спросил Эмару.

«Потому что я люблю его, и он это понимает. Он спас меня, когда я бежала от отца» - впервые голос Шурам зазвучал искренне.

В тот вечер Эмару и Шурам долго рассказывали друг другу о своих странствиях. Шурам рассказала, что несмотря на то, что Харум-Мурах, постоянно спорит сам с собой, но он очень добрый. Он диалектик и считает, что все в мире держится на борьбе противоположностей. Его отцом был генератор случайных чисел, который под старость стал выдавать числа из арифметической прогрессии, после чего тяжело заболел и умер. Харум-Марух хранит его в виде нелинейной функции.

Шурам также рассказала, что ушла из дому потому, что не хочет, чтобы ее выдавали замуж, а Эмару рассказал ей о своих странствиях.

Через непродолжительное время жизни в пещере Эмару и Шурам полюбили друг друга, и бинарный дракон предложил им остаться жить у него в пещере или уходить навсегда.

Книга XII. Возвращение

Какое-то время Эмару и Шурам считали, что смогут прожить всю свою жизнь в пещере у дракона. И первое время все шло замечательно. Дракон переехал в другую пещеру. Молодые наслаждались друг другом, а сложности в добывании еды и

совместном быте, их не пугали. Но через год совместной жизни, они все же решили расстаться и вернуться в свои города.

Эмару вернулся в свой город спустя несколько лет пути, поздним осенним вечером. Листья уже начинали желтеть, но было еще тепло. Какое-то пронзительное ощущение радости охватило Эмару. И поскольку путешествие было очень тяжелым, Эмару успел сильно соскучиться по своим близким: ему не терпелось увидеть отца и обнять мать.

Эмару понимал, что близкие могут его не узнать: он оброс, похудел, возмужал. Несколько новых шрамов появилось на его изможденном лице. Его обувь была практически полностью стоптана.

Но на месте Ашурхинили Эмару не обнаружил ничего. Повсюду валялись обломки жилищ и крепостных стен, Эмару стоял на развалинах города.

Эмару вспомнил, как отец звонил ему несколько месяцев назад и рассказывал, что болел все эти годы без него. Поэтом поведал, что Мелкар отменил свадьбу Шурам с Эмару, и выдал ее за сына главного прокурора Междуморья. Потом трубку взяла мать и рассказала, что очень скучает по нему и просит, чтобы он поскорее вернулся. Она также рассказала, что видела Шурам с сыновьями на празднике дня Междуречья, и что Шурам выглядела шикарно и излучала счастье, и что у нее были очень красивые дети, которые оказались в центре внимания всех царских домов Междуморья.

Эмару смотрел на свои стоптанные башмаки, грязные руки и разорванные одежды и понимал, что выглядит, как нищий. Он хотел просить прощения у своих родителей за то, что так долго отсутствовал, он хотел обнимать их и целовать им руки, а потом закрыл лицо руками и расплакался.

Эмару пришел в себя от того, что кто-то легонько толкнул его в бок. Он поднял глаза и увидел перед собой заполненную людьми площадь, все скандировали его имя. Он обернулся и увидел рядом с собой Шурам в белом платье у алтаря. Рядом в праздничных одеждах стояли родители, учитель Петрос и бинарный дракон. Жрец вопросительно смотрел на Эмару.

«Что с тобой? Тебе плохо? Ты что-нибудь ответишь?» - слегка волнуясь, спросила Шурам.

Жрец повторил вопрос: «Готов ли ты, Эмару, взять в жены Шурам? Готов ли ты быть с ней в горе и радости, богатстве и бедности, болезни и здравии пока смерть не разлучит вас?»

Эмару окинул взглядом площадь, заполненную тысячами людей, и тихо произнес: «да».

Эпилог. Послесловие

Никто не знает, как сложилась последующая жизнь Эмару и Шурам.

Никто больше не помнит славный город Ашурхинили, никто с тех пор не встречал заросли логарифмических деревьев или пещеру бинарного дракона. Никто не рассказывал о посещении города женщин или о новой встрече с Симарой.

Ясно только одно, что история путешествия Эмару, а также всех, кого он встречал на своем пути, и его жизнь с Шурам, - затерялись во времени. И спустя миллионы поколений их история повторилась точь-в-точь: событие в событие, слово в слово. Все, кроме одного: в самом конце Эмару окинул взглядом площадь, заполненную тысячами людей, и тихо произнес: «нет».

И дракон его понял.